

З.К. Темиргазина*Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>
*email: temirgazina_zifa@pspu.kz***Ю.С. Мельничук***Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0009-0009-0225-5027>
*email: yulya_melnichuk@list.ru***КОМПОЗИТЫ-ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ
Д. НАКИПОВА: ТРАНСКУЛЬТУРНАЯ СЕМИОТИКА**

Аннотация. В статье анализируется художественно-эстетическая роль окказиональных сложных глаголов, графически оформленных с помощью дефиса, в авторском стиле романа Дюсенбека Накипова «Круг пепла: роман интенций». Выявлено, что глагольные композиты служат созданию многоплановых, экспрессивно насыщенных образов событий. На соединение глаголов в едином композите в русском тексте романа повлияли морфологические особенности казахского языка, для которого типично функционирование глагольных сложных или аналитических конструкций, выполняющих единую синтаксическую функцию и обозначающих «единое событие». Это отражает транскulturность художественного мировоззрения автора. Метод компонентного анализа семантики композитов позволяет установить общие семы в глагольных компонентах. Установлено, что между элементами композита возникают паратаксические отношения: последовательность, одновременность действий. Один из элементов композита может нести на себе основную смысловую нагрузку, придавая событию экспрессивность, эмоциональность, усиливая тем самым воздействие на читателя. Функционирование глагольных композитов-окказионализмов в тексте Накипова создает уникальный синтаксис текста, особый ритм и интонационную структуру, передавая взаимодействие различных семиотических систем: музыки, хореографии, вербальных знаков. Использование глагольных композитов в художественном стиле Накипова относится к уникальным авторским транскulturным приемам.

Ключевые слова: Д. Накипов, «Круг пепла», транскulturность, окказиональное словотворчество, композиты, глагольные сериальные конструкции.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления статьи: 17.02.2025

Дата приема в печать: 20.04.2025

Введение

Казахстанский писатель Дюсенбек Накипов известен также, как хореограф-либреттист, сценарист. Его литературные произведения несут в себе следы его театральной деятельности. В них затрагиваются такие важные проблемы, как поиск своего места в мире, сохранение национально-культурных традиций и при этом способность адаптироваться к современности. В его творчестве можно увидеть попытки осмысления трансформации казахской литературы и её интеграции в глобальную культурную среду. Накипов часто работал с элементами магического реализма, что помогало ему передать многозначность и сложность человеческой жизни.

Творчеству Д. Накипова посвящен ряд научных исследований, в которых оно рассматривалось с постмодернистских позиций, с точки зрения интертекстуальности и других художественных особенностей. Литературоведы отмечают в его художественных текстах такие параметры постмодернистской литературной техники, как использование функциональных кодов и маркеров, символичность, сложный синтаксис и экспрессивность. Особое внимание уделяется роману «Круг пепла: роман интенций» (Накипов, 2005), который рассматривается как пример постмодернистского гипертекста в современной казахстанской литературе. Через анализ авторского дискурса и концептуальных характеристик произведения А.Ж. Жаксылыков, А.Ж. Жапарова делают вывод о значительном вкладе Накипова в развитие постмодернистской эстетики в Казахстане (Жаксылыков, Жапарова, 2014). Это мнение поддерживает и Э.Т. Какильбаева: «Роман интенций Д. Накипова органично вписан в контекст современной ему казахстанской постмодернистской литературы конца XX – начала XXI веков» (Какильбаева, 2019, с. 1841).

Ж.С. Толысбаева исследовала восточные корни литературных образов в романе «Круг пепла» (Толысбаева, 2009). Также внимание исследователей привлекла жанровая сторона этого романа, в частности, отражение в нем традиций антиутопии (Овчеренко, 2021), специфика хронотопа романа (Овчеренко, Щенникова, 2024). В статье Н.У. Исиной подчеркивается традиционализм в изображении художественного пространства романа, в конструировании «алматинского» текста: “Traditionalism is found, for example, in the image of artistic space in the novel by D. Nakipov. So, the book reproduces a lot of toposes: city (Alma-Ata, St. Petersburg) and aul (the birthplace of the Ballet dancer), theater (stage, scene, class) and the daily routine (apartment, shop, café), the earthly life and extraterrestrial (cosmic) civilization” (Исина, 2016, с. 1169). [Традиционализм обнаруживается, например, в изображении художественного пространства в романе Д. Накипова. Так, в книге воспроизводится множество топосов: город (Алматы, Санкт-Петербург) и аул (родина артиста балета), театр (сцена, подмостки, класс) и повседневность (квартира, магазин, кафе), земная жизнь и внеземная (космическая) цивилизация. – Перевод наш. З.Т., Ю.М.].

Ш.К. Жаркынбекова и В.А. Вишницкая рассматривают концептуализацию понятия «путь» в романе Д. Накипова, а также то, каким образом автор передает мифологические и экзистенциальные культурные коды (Жаркынбекова, Вишницкая, 2023а). Исследователи приходят к выводу о том, что концепт «путь» в тексте романа имеет своеобразную авторскую трактовку и представляется в виде танца. Роман «Круг пепла» является репрезентантом национально-культурной и индивидуально-

авторской картины мира: «Рассмотрение культурных кодов, реализуемых в метафорических и других (невербальных, графических) единицах (теологический, мифологический, исторический, природный, социальный, пространственный, числовой), показало их связь с культурными представлениями, установками, замыслом писателя как представителя конкретного этноса» (Жаркынбекова, Вишницкая, 2023б, с. 51).

Таким образом, творчество Д. Накипова в целом вызывает интерес литературоведов, но особое внимание привлекает роман «Круг пепла», который изучен в различных аспектах. Однако окказиональное словотворчество писателя, специфика «языка автора» исследованы недостаточно. Целью нашей статьи является анализ окказионализмов-композигов, образованных сложением слов и графически оформленных с помощью дефиса, выявление их идейно-эстетической роли в художественном тексте романа Накипова с учетом транскультурности их семиотики. К композигам относят сложные слова, образованные соединением двух и более основ без соединительного элемента. В.Д. Аракин называет этот способ словообразования «агглютинативным» (Аракин, 2005, с. 207). Композиты могут оформляться графически дефисным способом написания, что является важным формальным признаком для окказиональных композигов как знаков, характерных для авторского стиля Д. Накипова.

Материалы и методы

Материалом исследования являются окказиональные слова-композигов, графически оформленные дефисом, функционирующие в тексте романа Дюсенбека Накипова «Круг пепла» (2005). С семиотической точки зрения роман насыщен символами, метафорами и культурными кодами, т.е. знаками, формальным выражением которых выступают в том числе композигов окказионального характера. В статье анализируются 267 композигов гомогенного типа, состоящих из нескольких глаголов. Они составляют 14% от общего числа окказиональных слов-композигов (1912 слов) в тексте романа Накипова.

Методология исследования носит междисциплинарный характер, она основывается на сочетании лингвистического, литературоведческого и семиотического подходов. Структурный анализ позволил выделить и систематизировать окказиональные структурные элементы текста, характеризуя их с словообразовательной и грамматической точек зрения. Метод компонентного анализа способствовал выявлению смысловых элементов окказионализмов и конструированию авторской семантики, заложенной в композигах как сложных знаках. Количественный анализ использовался для определения частотности тех или иных типов окказионализмов как специфического эстетического приема в реализации идейно-художественного замысла романа. Основным инструментом исследования стал семиотический анализ, направленный на изучение знаковых систем и их функций в тексте. Этот метод помог интерпретировать символику произведения, раскрыть глубинные культурные коды и выявить связи между различными уровнями смысла.

Взаимосвязь используемых методов отражена в Таблице 1.

Таблица 1. Междисциплинарность методологии исследования

Лингвистические методы	Литературоведческие методы	Семиотический метод
Метод компонентного анализа. Функция: определить семантику окказионализмов, выявить авторские смыслы	Формально-структурный метод. Функция: определить роль сложных слов в выражении идейно-эстетического замысла автора, в сюжете и композиции романа	Семиотический анализ. Функция: выявить особенности окказиональных сложных слов, оформленных с помощью дефиса, как специфического знака в художественной семиотике
Структурный анализ. Функция: установить словообразовательные типы окказионализмов		

Применение различных методов обеспечило комплексный подход к интерпретации художественного текста, позволило охватить его разные аспекты, способствуя более глубокому пониманию авторской концепции и специфики художественной семиотики произведения.

Результаты и обсуждение

Из художественного текста романа Накипова извлечены окказионализмы, которые образованы путем сложения и дефисного оформления нескольких слов (от двух до пяти и больше) в одно сложное слово. С точки зрения синтаксической семантики между компонентами базового сочетания композитов выделяются паратаксические (сочинительные), гипотаксические (подчинительные), предикативные отношения.

Автор соединяет как одинаковые части речи, например, *закрывания-зарастания-затемнения*, так и разные части речи: [существительное + прилагательное] – *самка-богомолка-боготворимая*, [наречие + глагол] – *упоительно-воссиял*, [деепричастие + глагол] – *исчезая-таяли*. Таким образом, окказионализмы-композиты носят в художественном стиле Накипова гомогенный и гетерогенный характер с точки зрения частеречной принадлежности компонентов сложного слова.

В следующей таблице показано общее количество композитов-окказионализмов гомогенного и гетерогенного характера, извлеченных из текста романа Накипова.

Таблица 2. Количество композитов-окказионализмов с точки зрения гомогенности – гетерогенности частеречной принадлежности компонентов

	Часть речи	Количество	% соотношение
I.	Гомогенные модели композитов		
1	[сущ. + сущ.]	1089	57%

2	[прилаг. + прилаг.]	347	18%
3	[глагол. + глагол.]	269	14%
4	[нареч. + нареч.]	60	3%
5	[дееприч. + дееприч.]	27	1%
6	[прич. + прич.]	10	0,5%
II.	Гетерогенные модели композитов	110	6%
	Итого	1912	100 %

Рассмотрим с помощью компонентного анализа смысл глагольных композитов, объединенных графически с помощью дефиса в тексте Накипова: *В широком настенном аквариуме **плыли-вились-переливались** разноцветные рыбки, светясь-проецируясь невесомой виртуально-перламутрово-нежной плотью-деликатесом для вождения-утоления самого изысканного вкуса-интеллекта гурмана усатого...* (Накипов, 2005, с. 5).

Автор соединяет отдельные глаголы в композит для создания эффекта непрерывного, многослойного действия, которое формирует ощущение текучести и многоцветности описываемой сцены. Каждый компонент-глагол добавляет новую деталь к общей картине: «*плыли*» фиксирует базовое движение в пространстве, «*вились*» добавляет сему изящества движения, плавности извивающихся линий, уподобляя движение танцу, «*переливались*» акцентирует игру света и красок, создавая эстетическую визуальную динамику. Оказиональное соединение глаголов в композите как специфическом семиотическом знаке подчёркивает одновременность и взаимосвязь всех этих действий, создавая многомерный разноплановый образ и емкий смысл художественного знака. В результате читатель воспринимает сцену как единое целое, где физическое движение рыбок, их форма и световые эффекты объединяются в целостное гармоничное явление.

В начале XX века немецкий исследователь D. Westermann (1907) выявил в западно-африканских языках акан и эве глагольные комбинации, которые могли быть частично переведены сокращенными предложениями или отдельными структурами предложений, однако очень часто они выражались одним глаголом. И это объясняется семантическими свойствами глагольных конструкций. “*Der Eweer beschreibt nämlich jede Handlung, jeden Vorgang in allen Einzelheiten vom Beginn bis zum Ende und drückt jede solche Einzelhandlung durch ein besonderes Verbum aus; er zerlegt jede Handlung in ihre einzelnen Teile und bringt jeden Teil für sich zur Darstellung, während wir im Deutschen nur die Haupthandlung herausgreifen und sie durch ein Verbum ausdrücken, während alle Nebenhandlungen entweder ganz unberücksichtigt bleiben oder mittels einer Präposition, eines Adverbs, einer Konjunktion oder einer Vorsilbe des Verbum etc. wiedergegeben werden*” (Westermann, 1907, с. 95). [Носитель языка эве описывает каждое действие, каждый процесс в мельчайших подробностях от начала до конца и выражает каждую такую деталь особым глаголом; он разбивает каждое действие на отдельные части и представляет каждую часть отдельно, тогда как в английском языке мы выделяем только главное действие и выражаем его глаголом, а все второстепенные действия либо совершенно не учитываем, либо воспроизводим с помощью предлога, наречия, союза или префикса глагола и т. д. Перевод – З.Т., Ю.М.]. Таким образом, Westermann описал глагольные комплексы, состоящие из двух и более глаголов, как специфически детализированный семантический способ описания «единого события», продиктованный взглядом носителей языка

на мир. W.T. Balmer & F.C.F. Grant впервые использовали для наименования этого языкового явления термин «serial verb construction» («сериальные глагольные конструкции») (Balmer & Grant, 1929; см. также: Aikhenvald & Dixon, 2005).

Для агглютинативных языков, к которым относится и казахский язык, сериальные вербальные конструкции выступают естественной частью грамматической системы, демонстрируя синкретичность значения в разделенной последовательности глагольных форм, например, *жүгіріп жүр* («бегает») *ойнап келе жатыр* («подходит, играя»). Важно, что последовательность глаголов в казахском языке сохраняет одинаковые морфологические характеристики времени, наклонения, вида, лица, числа, рода и объединяется семантикой «единого события», например, приведенный выше композит *плыли-вились-переливались* характеризуется общими грамматическими признаками: индикатив, прошедшее время, несовершенный вид, множественное число. Важную роль в означаемом композита как художественного знака играет дефис, который выполняет функцию графического оформления компонентов композита в единое слово, в единый знак, обозначающий сложное, но «единое событие». Между глаголами-элементами композита определяются паратаксические отношения, характеризующие их как равноправные элементы в составе композита.

Мы полагаем, что в основе авторского словотворчества Накипова лежит именно это свойство глагольных конструкций казахского языка обозначать «единое событие», перенесенное писателем на материю русского языка. В результате влияния (вольного или невольного) оно породило в русском языке казахского писателя глагольные композиты со своеобразной многоплановой семантикой, где-то трудно уловимой, зыбкой, но создающей полифоничные образы событий и действий. Они стали специфической чертой транскультурного языкового стиля писателя, способом отразить его мультикультурный взгляд на окружающий мир.

О взаимосвязи морфологической структуры агглютинативных языков с процессом словообразования свидетельствует и мнение В.Д. Аракина, который называл сложение слов без соединительных элементов «агглютинативным» способом словообразования, о чем мы писали выше в статье.

Рассмотрим семантическую специфику композитов-окказионализмов в тексте романа Накипова. В предложении *Да! Там, в те дни грохотала поистине «пушечная» балетная канонада! Это надо было видеть-созерцать-пить, как драгоценное вино для глаз* (Накипов, 2005, с. 88) функционирует композит *видеть-созерцать-пить*, состоящий из трех глагольных компонентов. Они имеют следующие значения: *видеть* – «воспринимать зрением» (Кузнецов, 2000, с. 130), *созерцать* – «(книжн.) рассматривать, пассивно наблюдать» (Кузнецов, 2000, с. 1230), *пить* – «1) глотая, поглощать какую-либо жидкость. 2) вбирать в себя, вдыхать глубоко, с наслаждением» (Кузнецов, 2000, с. 835). Первые два глагола объединены общей семьей «воспринимать зрением, наблюдать», причем глагол *созерцать* носит возвышенную, книжную стилистическую окраску, автор тем самым придает событию возвышенный характер. В третьем глаголе *пить* писатель задействует потенциальную сему «впитывать, поглощать, наслаждаться» разворачивающейся перед глазами картиной балетного спектакля. Метафорическое употребление третьего компонента придает всему композиту многоплановое, экспрессивно-выразительное значение. Отношения между элементами композита характеризуются с грамматической точки зрения как паратаксические, передающие

одновременность осуществления названных действий.

Таким образом автор создает сложное, но «единое событие»: наблюдая, с наслаждением впитывать в себя балетное искусство. Семантика композита *видеть-созерцать-пить* перекликается со сравнением *как драгоценное вино для глаз*, подкрепляющим семы наслаждения и визуального восприятия в композите. Автор с помощью глагольного композита возводит обычный просмотр балетного спектакля в возвышенное, духовное действие, приносящее наслаждение ему и зрителям. Основная художественно-смысловая нагрузка ложится на последний компонент в композите, поэтому художественно-эстетическая роль элементов в рассматриваемом окказионализме различна.

Во следующей фразе функционируют два разных глагольных композита-окказионализма: *Все подумали, что вернется вскоре и принялись гужевать-обсуждать-смеяться-грустить*, а Дока обиделся, что так и не смог *сказать-поведать*, как она – Балерина – была прекрасна сегодня и всегда! (Накипов, 2005, с. 212).

Четырехэлементный композит *гужевать-обсуждать-смеяться-грустить* создает картину, где несколько приятелей собрались, чтобы весело провести время, обменяться новостями, мыслями и эмоциями. Элемент *гужевать* разговорного стиля, имеет значение «весело проводить время; выпивать» (Кузнецов, 2000, с. 234), *обсуждать* – значение «всесторонне рассмотреть, разобрать что-либо, высказать своё мнение, свои соображения по поводу чего-либо» (Кузнецов, 2000, с. 688), *смеяться* – «издавать смех» (Кузнецов, 2000, с. 1218), *грустить* – «испытывать чувство грусти; печалиться» (Кузнецов, 2000, с. 232). Событие «встреча друзей» сопровождается выпивкой, на что указывает семантика глагола *гужевать*, веселыми и грустными разговорами (см. семантику элементов *обсуждать*, *смеяться*, *грустить*). Окказионализм, обозначая конкретные действия (выпивку, разговор), включает в образ события эмоциональный ореол смеха и грусти, что усиливает экспрессивно-воздействующий потенциал окказионализма на читателя (Рахимжанов, Акишева, Темиргазина, 2020). Также нужно отметить, что глагольные компоненты соединены паратаксическими отношениями, передавая последовательность действий в «едином событии».

Двухкомпонентный композит *сказать-поведать* передает семантику речевого события: *сказать* – «выразить словесно мысли, мнения, сообщать (устно или письменно); произнести» (Кузнецов, 2000, с. 1191), *поведать* – «сообщить, рассказать (обычно неторопливо, подробно)» (Кузнецов, 2000, с. 850). Второй компонент несет основную идейно-смысловую нагрузку, передавая значение важности информации, которую хочет рассказать персонаж в комфортной обстановке, неторопливо, во всех деталях и подробностях. Можно говорить о том, что этот компонент связан с первым компонентом отношениями уточнения и дополнения, а не хронологическими связями одновременности или последовательности, как в предыдущих глагольных композитах.

В следующей фразе *Целое тревожное десятилетие пришлось травить-изгонять-ничтожить это слизьное проклятие, мохотелом единое, множественное в исчленениях-гранулах-корпускулах малых-мохнатых-мишистых* (Накипов, 2005, с. 165) глагольный композит *травить-изгонять-ничтожить* выражает длительный и мучительный процесс воздействия с целью уничтожения. *Травить*, согласно словарю, означает «постепенно уничтожать с помощью ядов»

(например, травить вредителей) (Кузнецов, 2000). Этот глагольный элемент в контексте с глаголом *изгонять* в значении «выгонять, заставлять уйти»; «удалять кого-то из какого-либо места» (например, изгонять врагов) подразумевает активное и насильственное устранение чего или кого-либо. Последний элемент композита *ничтожить* «уничтожать, сводить к ничтожеству»; «полностью уничтожать» (например, ничтожить врага) подразумевает полное искоренение объекта, его превращение в ничто. Глагольные элементы в композите объединены семой уничтожения объекта, но каждый из них добавляет свой оттенок интенсивности процесса: *травить* указывает на постепенность и применение ядовитых средств, *изгонять* – на активное насильственное удаление откуда-либо, а *ничтожить* – на полную степень уничтожения.

Иными словами, элементы в композите связаны хронологическими отношениями последовательности этапов и степенью интенсивности уничтожения: от постепенного до полного уничтожения. Дефис как важный семиотический элемент знака-композита служит для объединения этих глаголов и подчеркивает их неразрывную связь, а также усиливает авторское восприятие процесса как многогранного и многоэтапного.

Заключение

Соединение глаголов в композитах нужно рассматривать как элемент авторского индивидуального стиля. Оно выступает, во-первых, как языковая игра: дефисное соединение разрушает стандартный синтаксис, создавая новую структуру и интонацию текста, во-вторых, передает влияние музыки: глаголы соединены таким образом, чтобы создать необычную ритмико-мелодическую организацию слов и предложений, которые переключаются с основной темой романа – музыкальной и балетно-танцевальной.

Таким образом, использование композитов в художественном произведении подчеркивает особую стилистическую задачу автора – создание многослойных образов, смысловых ассоциаций и передачу нюансов события и действия через различные сочетания глаголов в композите. Возникновению уникального транскультурного приема в художественном стиле Дюсенбека Накипова способствовало влияние грамматических традиций казахского языка, в частности, соединение нескольких глаголов для обозначения «единого события», о чем мы писали выше. Создание окказиональных композитов демонстрирует не только языковую гибкость писателя, но и его стремление интегрировать элементы разных семиотических систем (языка, танца, музыки) в разных знаках, что отвечает художественно-эстетическому мировоззрению самого автора, который был хореографом, сценаристом, поэтом и прозаиком. Это позволило ему увидеть в каждой отдельной семиотической системе новые эстетические возможности и инкапсулировать их в таком вербальном знаке, как сложные слова, формируя уникальный синестетический стиль повествования, усиливая эмоциональное воздействие на читателя.

Благодарность. Исследование финансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант ИРН №АР23487222 «Транскультурная русскоязычная литература Казахстана как часть мирового литературного мейнстрима».

Список использованной литературы

- Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. 3-е изд. Москва: Физматлит, 2005. 232 с.
- Жаксылыков А.Ж., Жапарова А.Ж. Гипертекст Дюсенбека Накипова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2014. № 152(6). С. 47–53.
- Жаркынбекова Ш.К., Вишницкая В.А. Концепт «путь» как репрезентация культурных кодов (на материале романа Д. Накипова «Круг пепла») // Керуен. 2023а. № 2(79). С. 127–141.
- Жаркынбекова Ш.К., Вишницкая В.А. Познание мира сквозь призму авторского видения коммуникативного события // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі / Language and Literature: Theory and Practice / Язык и литература: теория и практика. 2023б. № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-3-33-42>.
- Исина Н.У. Circle as a Reflection: “Almaty” Text as a Way to Express Traditionalism (D. Nakipov’s Novel “The Circle of Ash”) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5(9). С. 1166–1173.
- Какильбаева Э.Т. «Круг пепла» Д. Накипова в контексте современной казахстанской прозы // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ / ред. Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина и др. 2019. С. 1840–1846.
- Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
- Овчеренко У.В. Традиции жанра антиутопии в романе Д. Накипова «Круг пепла. Роман интенций» // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 437–439.
- Овчеренко У.В., Щенникова Н.В. Хронотоп романа Д. Накипова «Круг пепла» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. № 2. Т. 21. С. 250–259. EDN: NBUIBI. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-250-259>.
- Рахимжанов К.Х., Акошева М.К., Темиргазина З.К. Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // Новые исследования Тувы. 2020, № 4. С. 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>
- Толысбаева Ж.Ж. Восточные корни литературных образов (по роману Д. Накипова «Круг пепла») // Актуальные научные достижения. Филологические науки. 2009. URL: http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Philologia/49040.doc.htm (дата обращения: 11.01.2025)
- Aikhenvald, A.Y. & Dixon, R.M.W. (eds). (2005). *Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press. 394 p.
- Balmer, W.T. & Grant, F.C.F. (1929). *A grammar of the Fante-Akan language*. London: Atlantis Press. 224 p.
- Westermann, D. (1907). *Grammatik der Ewe-Sprache*. Berlin, Reimer.

Источники

Накипов Д. Круг пепла: роман интенций. Алматы: Искандер, 2005. 226 с.

References

Aikhenvald, A.Y. & Dixon, R.M.W. (eds). (2005). *Serial Verb Constructions: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford: Oxford University Press.

- Balmer, W.T. & Grant, F.C.F. (1929). *A grammar of the Fante-Akan language*. London: Atlantis Press.
- Isina, N.U. (2016). Circle as a Reflection: “Almaty” Text as a Way to Express Traditionalism (D. Nakipov’s Novel *The Circle of Ash*). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 5(9), 1166–1173.
- Kakil’baeva, E.T. (2019). “Krug pepla” D. Nakipova v kontekste sovremennoy kazakhstanskoy prozy [“The Circle of Ash” by D. Nakipov in the context of contemporary Kazakhstani prose]. In: N.A. Bozhenkova, S.V. Vyatkina, N.I. Klushina, & others (eds), *Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire: materialy XIV Kongressa MAPRYAL, 1840–1846*. (in Russ.).
- Kuznetsov, S.A. (2000). *Bol’shoy tolkovyy slovar’ russkogo yazyka. Avtorskaya redaktsiya* [Big explanatory dictionary of the Russian language. Author’s edition]. Sankt-Peterburg: Norint. (in Russ.).
- Ovcherenko, U.V. (2021). Traditsii zhanra antiutopii v romane D. Nakipova “Krug pepla. Roman intentsiy” [Traditions of the dystopia genre in D. Nakipov’s novel “The Circle of Ash. A Novel of Intentions”]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 1(86), 437–439 (in Russ.).
- Ovcherenko, U.V. & Shchennikova, N.V. (2024). Khronotop romana D. Nakipova “Krug pepla” [Chronotope of D. Nakipov’s novel “The Circle of Ash”]. *Polilingvial’nost’ i transkul’turnye praktiki*, 2(21), 250–259. EDN: NBUIBI. (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-250-259>
- Rakhimzhanov, K., Akosheva, M., & Temirgazina, Z. (2020). Metaforicheskometonimicheskaya interpretatsiya serdtsa v kazakhskom i tuvinskom yazykakh: vzaimodeystviye yazyka, anatomii i kul’tury. [Metaphorical and metonymic interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: the interaction of language, anatomy and culture]. *Novyye issledovaniya Tuvy*, 4, 261–271. (in Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>
- Tolysbaeva, Zh.Zh. (2009). Vostochnye korni literaturnykh obrazov (po romanu D. Nakipova “Krug pepla”) [Eastern roots of literary images (based on D. Nakipov’s novel “The Circle of Ash”)]. In: *Aktual’nye nauchnye dostizheniya. Filologicheskie nauki*. Retrieved 1 February 2025 from http://www.rusnauka.com/20_AND_2009/Philologia/49040.doc.htm (in Russ.).
- Westermann, D. (1907). *Grammatik der Ewe-Sprache*. [Grammar of the Ewe language]. Berlin, Reimer. (in Germ.)
- Zhaksylykov, A.Z. & Zhaparova, A.Z. (2023). Gipertekst Dyusenbeka Nakipova [Hypertext of Dyusenbek Nakipov]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 152(6), С. 47–53. (in Russ.).
- Zharkynbekova, Sh.K. & Vishnitskaya, V.A. (2023a). Kontsept “put” kak reprezentatsiya kul’turnykh kodov (na materiale romana D. Nakipova “Krug pepla”) [The concept “path” as a representation of cultural codes (based on the novel by D. Nakipov “The Circle of Ash”)]. *Keruen*, 2(79), 127–141 (in Russ.).
- Zharkynbekova, Sh.K. & Vishnitskaya, V.A. (2023b). Poznanie mira skvoz’ prizmu avtorskogo videniya kommunikativnogo sobytiya. [Cognition of the world through the prism of the author’s vision of a communicative event]. *Til jāne ādebiet: teorijasy men tajiribesi / Language and Literature: Theory and Practice*, 3, 46–53. (in Russ.) <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-3-33-42>

Sources

Nakipov, D. (2005). *Krug pepła: roman intentsiy* [The Circle of Ash: A Novel of Intentions]. Almaty: Iskander (in Russ.).

З.К. Темірғазина, Ю.С. Мельничук

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

**Д. НАКИПОВТИҢ КӨРКЕМ СТИЛІНДЕГІ КОМПОЗИТТЕР-
ОККАЗИОНАЛИЗМДЕР:
ТРАНСМӘДЕНИ СЕМИОТИКАСЫ**

Аңдатпа. Мақалада Дюсенбек Накиповтың «Күл шеңбері: Интенция романы» атты көркем шығармасындағы сызықша арқылы графикалық түрде жасалған окказионалды күрделі етістіктердің көркемдік-эстетикалық рөлі талданады. Етістік құрамалары оқиғаның көп қырлы, мәнерлі бай бейнесін жасауға қызмет ететіні анықталды. Орыс тіліндегі мәтінде етістіктердің бір композитке бірігуіне қазақ тіліне тән морфологиялық ерекшеліктер әсер еткені көрсетілді, қазақ тілінде біртұтас синтаксистік қызмет атқарып, «бір оқиғаны» білдіретін күрделі немесе аналитикалық етістік құрылымдары кеңінен қолданылады. Бұл автордың көркем дүниетанымының трансмәдени сипатына ие екенің көрсетеді. Құрама сөздердің семантикасын компоненттік талдау әдісі етістік компоненттерінде ортақ семалар орнатуға мүмкіндік береді. Құрама элементтердің арасында паратаксистік қатынастар туындайтыны анықталды: іс-әрекеттердің реттілігі, бір мезгілдігі байқалады. Композиттік элементтердің бірі оқиғаның мәнерлілігін, эмоционалдылығын беріп, сол арқылы оқырманға әсер етуді күшейте отырып, негізгі мағыналық жүктемені көтереді. Накипов мәтініндегі вербальды композиттік-окказионализмдердің қызметі әртүрлі семиотикалық жүйелердің: музыка, хореография, сөздік белгілердің өзара әрекетін жеткізе отырып, мәтіннің ерекше синтаксисін, ерекше ырғақ пен интонациялық құрылымды қалыптастырады. Накиповтың көркемдік стилінде етістік құрамаларын қолдану – автордың бірегей трансмәдени әдістерінің бірі болып табылады.

Түйінді сөздер: Д. Накипов, «Күл шеңбері», трансмәдениет, окказионалды сөз жасау, композиттер, етістікті сериялық конструкциялар.

Z.K. Temirgazina, Yu.S. Melnichuk

*A. Margulan Pavlodar Pedagogical University
Pavlodar, Kazakhstan*

**OCCASIONAL COMPOUND VERBS IN THE LITERARY STYLE OF D.
NAKIPOV: TRANSCULTURAL SEMIOTICS**

Abstract. The article analyzes the artistic and aesthetic function of occasional compound verbs, graphically formed with a hyphen, in the authorial style of Dyusenbek Nakipov's novel "The Circle of Ashes: A Novel of Intentions". It has been revealed that verbal compounds contribute to the creation of multi-layered, expressively rich depictions of events. The fusion of verbs into a single compound in the Russian-language text of the novel is influenced by the morphological features of the Kazakh language, in which

compound or analytic verbal constructions are typical. These constructions perform a unified syntactic function and denote a “single event”. This reflects the transcultural nature of the author’s artistic worldview. The method of componential analysis of the compound verbs’ semantics makes it possible to identify common semes in the verbal components. It has been established that paratactic relations emerge between the elements of the compound, such as the sequence or simultaneity of actions. One of the elements in the compound may carry the primary semantic load, adding expressiveness and emotional intensity to the described event and thereby enhancing the reader’s perception. The use of occasional compound verbs in Nakipov’s text creates a unique syntactic structure, a distinctive rhythm, and an intonational pattern, conveying the interaction of various semiotic systems – music, choreography, and verbal signs. The use of verbal compounds in Nakipov’s literary style represents a unique authorial transcultural device.

Keywords: D. Nakipov, “The Circle of Ashes”, transculturality, occasional word creation, compounds, verbal serial constructions.

Вклад авторов

Темиргазина З.К. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание – обзор и редактирование.

Мельничук Ю.С. – методология, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.